

Лян Сумэй, раздражённая этими словами, подняла голову и посмотрела на него с гневом:

— Ты думаешь, я хочу так поступать? Ты думаешь, мне не нравится этот ребёнок? Я тоже надеюсь, что вы будете вместе, но у меня нет выхода. Ты думаешь, я делаю это ради себя? Ты ведь не наш родной сын. Если бы твои родители не были мне обязаны, я бы не заставляла тебя из-за этого. Перед смертью твои родители постоянно говорили мне, чтобы я сохранила потомство вашей крови, поэтому мне приходится быть такой жестокой. Теперь ты меня презираешь, теперь ты не хочешь, чтобы я оставалась? Хорошо, я уйду. Но я так просто не сдамся. Вы должны оставить ребёнка, это будет моим воздаянием твоим родителям. Иначе мне будет стыдно предстать перед ними после смерти.

Сказав это, Лян Сумэй в ярости схватила свои вещи и повернулась, чтобы уйти. Но вспомнив о чём-то, она остановилась в дверях и, глядя на него, сказала:

— Хотя сейчас ты не хочешь меня слушать и не обращаешь на меня внимания, я всё же должна посоветовать тебе быть осторожным в последнее время. И Шэньбэй тоже. Твоя родня точно так просто не отпустит тебя, они могут нанести удар в ближайшее время. Если они узнают, что Шэньбэй — твоя жена, и как сильно ты его любишь, возможно, с ним тоже что-то случится. Не забывай, почему погибла твоя мать. Так что, лучше проявить осторожность.

Услышав эти слова, Хо Яньань почувствовал тревогу.

Если с ним что-то случится — это полбеды, но если пострадает Цяо Шэньбэй, он, наверное, сам себя задушит.

.....

Во Дворце Ли.

Дворец Ли служил местом работы и резиденцией глав многих поколений. Каждый глава жил в этом дворце.

Дядя Хо Яньаня, Хо Ци, в этот момент сидел в кабинете. Подчинённый передал ему сведения, полученные в ходе расследования:

— Господин Глава, вот что выяснил наш осведомитель. Хо Яньань сейчас работает капитаном в авиакомпании семьи Бай. Недавно он женился. Его жена — мужчина, по данным проверки, просто сирота, которого бросили в детстве. Говорят, это брак по договорённости родителей.

Хо Ци взял документы, открыл их, взглянул на фотографию пары и о чём-то задумался.

— Этот мужчина может рожать детей?

Подчинённый неуверенно покачал головой:

— Не знаю, может ли он рожать, но раз он женился на мужчине, то, вероятно, может. Ведь они, судя по всему, ищут любой способ сохранить кровную линию. Наверное, этот мужчина, как и семья Бай, способен к деторождению.

Хо Ци давно хотел породниться с семьёй Бай, отчасти потому, что в их роду всегда рождались мальчики, и мужчины, носители их крови, могли рожать детей.

Поэтому даже брак с женщиной обеспечил бы потомство. А учитывая несметные богатства

семьи Бай, имея их в качестве опоры, Хо Яньань не смог бы добиться успеха, как бы ни пытался вернуть статус или перевернуть ситуацию.

Значит, раз этот мужчина может рожать, его нельзя оставлять в живых. Нельзя позволить Хо Яньаню оставить потомство, и сам он тоже должен умереть.

— Кстати, господин Глава, слышал, что ребёнок из семьи Бай уже признал в Хо Яньанье своего суженого и собирается заключить союз, договорившись об этом за кулисами. Кажется, тот парень из семьи Бай влюбился в него с первого взгляда, так что нам нужно действовать быстро, чтобы устранить его, иначе, если они породнятся с семьёй Бай, мы проиграем окончательно.

Хо Ци в ярости хлопнул по столу:

— Что за чертовщину устроил Хо Луци? Я же поручил ему ухаживать за тем парнем из семьи Бай! Как же так вышло, что он влюбился в кого-то другого? Они ведь росли вместе, как у него не хватило ума завоевать его сердце?

— Успокойтесь, господин Глава. Молодой господин сделал всё, что мог. В чувствах многое зависит от взаимности, да и вкусы у парня из семьи Бай весьма привередливые. Поэтому молодой господин оказался бессилен, нельзя его за это винить. Единственный выход — это смерть Хо Яньаня. Как только он умрёт, у Бай Наньсина не останется никого, кто приглянулся бы ему, и он, естественно, будет с молодым господином, ведь семья Бай тоже хочет союза с семьёй Хо.

Услышав это, Хо Ци зловеще усмехнулся, швырнул фотографию на стол и приказал:

— Раз так, то действуйте. Ни один из них не должен остаться в живых. Оба должны умереть.

.....

Цзян Цзинчэнь наконец собрался с духом и, прогуляв работу, после смены пришёл к жилому комплексу, где жил Хо Яньань. Он занял позицию у двери и стал ждать возвращения Цяо Шэньбэй.

Он твёрдо решил попытаться отбить его ради своей любви, поэтому планировал пригласить его в кино на выходные.

Пока он подбирал слова, человек уже вернулся.

Цяо Шэньбэй вернулся с занятий, ему было очень жарко, поэтому он купил мороженое и, держа его во рту, шёл домой расслабленной походкой. Увидев у входа Цзян Цзинчэня, он удивился:

— Ты чего здесь? Что ты тут делаешь?

Цзян Цзинчэнь протянул ему билет и, опустив голову, сказал:

— Можно пригласить тебя в кино завтра? Это твой любимый фильм о цзянши.

Цяо Шэньбэй взглянул на билет и сразу отказался:

— Да, я люблю смотреть такое, но я уже договорился с Хо Яньанем. Мы завтра идём в кино вместе.

Цзян Цзинчэнь: «...»

Почему его проклятая любовь погибла, даже не успев родиться?

Нет, он не может сдаваться. Он должен быть смелым. Он ведь рискуя тем, что ему перебьют ноги, решил отбить парня, так что не может так просто признать поражение. Он решил пойти следом и испортить всё!

.....

Выходные.

Перед выходом Цяо Шэньбэй театрально открыл шкаф, желая выбрать наряд, от которого все ахнут: «Какой красавчик!».

Пока он с пафосом проводил рукой по одежде, не зная, что выбрать, он достал свои джинсы оверсайз и хотел их надеть.

Но Хо Яньань бросил на них взгляд и сразу отверг:

— Надень другие. Здесь слишком много открытого тела.

Цяо Шэньбэй, услышав его серьёзный тон, посмотрел на джинсы.

Слишком открытого тела???

Это просто рваные джинсы, дырки только на бёдрах, и это уже считается «слишком открыто»?

Молодой человек, у тебя опасные мысли.

Услышав это, Цяо Шэньбэй снова полез в шкаф и достал... другие джинсы оверсайз.

Хо Яньань в это время пил воду. Обернувшись, он увидел, как тот убирает одни джинсы и достаёт другие такие же, от неожиданности поперхнулся и выплюнул воду:

— Цяо Шэньбэй, а эти не откровенные?

Цяо Шэньбэй показал ему содержимое шкафа:

— Но у меня только такие рваные джинсы.

Хо Яньань: «...» Одинаковые вещи, а ты тут ещё выбираешь, что надеть!! Хо Яньань не хотел, чтобы он так выходил на улицу. Ведь будучи его женой, тот не должен показывать никому ни кусочка своего тела, тем более в таком соблазнительном виде!

Это что за чертовщина! Это сексуально! Это провокация! Это вызывает желание кого-то побить!

Он так одевается, чтобы соблазнять!

На улице на него будут все смотреть!

Поэтому Хо Яньань поставил фарфоровую кружку и поманил Цяо Шэньбэя:

— Подойди сюда, я зашью тебе дыры.

Цяо Шэньбэй даже не ожидал, что Хо Яньань владеет такими навыками. Он даже умеет шить.

Хо Яньань не стал откладывать, достал из ящика иголку с ниткой, сел на кровать и начал зашивать дыры.

Надо признать, у Хо Яньаня действительно есть талант, штопка выглядела вполне прилично.

Но зачем его так старательно вырезанные дырки теперь зашивают???

Однако Хо Яньань выглядел таким сосредоточенным, что это было даже немного милым. Цяо Шэньбэй посмотрел на него нежным взглядом и сказал:

— Хо Яньань, знаешь, на кого ты сейчас похож?

Хо Яньань поднял на него глаза. Цяо Шэньбэй улыбнулся улыбкой Моны Лизы и с добродушием произнёс:

— «В руке матери иголка, на сыне одежда».

Услышав это, Хо Яньань закончил штопать джинсы и протянул их ему:

— Надевай, сынок.

<http://bllate.org/book/17682/1648988>